

Гуань Ловэй ушла весьма решительно: лишь она одна, с одним лишь мечом в руках, покинула пределы земель демонов.

После обряда очищения её тело постепенно привыкло к возросшему объёму духовной силы, а мастерство, накопленное в прошлой жизни, полностью восстановилось. Теперь её по праву можно было считать одной из сильнейших фигур в мире совершенствования.

Раньше, отправляясь в путь, Гуань Ловэй привыкла летать на мече, но сейчас она опустила взгляд на невозмутимо плывущий рядом клинок и едва заметно покачала головой.

Полёт на мече был исключён, но, к счастью, её уровень развития достиг стадии Великой реализации, так что передвижение без использования меча лишь требовало чуть больше затрат демонической энергии.

Лин Чэньянь не обратила внимания на действия Гуань Ловэй, так как в этот момент вернулась Система, и Лин Чэньянь вела с ней переговоры.

— Системка, что сказали в Главной системе? — спросила Лин Чэньянь.

Система вздохнула, её голос звучал довольно устало:

— Получив сообщение, Главная система сначала три дня избегала меня, а потом выдала весьма двусмысленный ответ: мол, не стоит лезть в это, нужно просто выполнить финальное задание.

Сердце Лин Чэньянь стало тяжёлым:

— Значит, Гуань Ловэй всё-таки нужно убить?

— Кто сказал? — отозвалась Система. — Ты не забывай, наше финальное задание — спасти мир.

Лин Чэньянь:

— Мир рушится из-за Гуань Ловэй, так что спасение мира подразумевает её убийство.

Лин Чэньянь кашлянула дважды и поспешно добавила:

— Да ладно, ничего, ничего. В конце концов, кто осмелится поднять руку на такую красавицу? Да и раз убивать больше не нужно, разве это не прекрасно?

— Брат Ли, слышал, ты положил глаз на маленькую монашку из Буддийской секты? Ну что, удалось добиться своего?

— Брат Ян, ты не вернулся домой прошлой ночью, твоя тигрица не устроила скандал?

— Теоретически, это так, — отозвалась Система.

— ...Что ты сказала, носитель? — переспросила Система.

Лин Чэньян как раз пыталась задобрить Систему, но тут заметила, что Гуань Ловэй внезапно остановилась, взмахнула рукой, рассекая пространство, и, схватив меч, шагнула в разлом.

Надев вуаль и сжимая в руке меч, Гуань Ловэй напрямик направилась в чайную. Заказав чай, она тихо села в главном зале, притворившись, что любит вид на улицу, а на самом деле внимательно прислушиваясь к разговорам вокруг.

Гуань Ловэй: «...»

Система: «...»

— Ого, вот это мастер! Не ожидала, что внутри пространства всё так устроено, — Лин Чэньян издала звук, выдающий её неопытность. — И правда, как и подобает моей женщине: красива и сильна, куда круче того никчёмного главного героя!

— Какие уж тут вопросы, не видишь, у меня сегодня глаз распух?

В отличие от подавленной Системы, настроение Лин Чэньян сейчас было просто великолепным:

— Отлично, хорошо, что её не нужно убивать, а то я уже придумала, как предать тебя.

Но кто она такая на самом деле? И какова личность того парня, которого называют Системой и который хотел её смерти? Они общаются между собой, но почему я слышу только голос своего меча?

В глазах Гуань Ловэй промелькнула настороженность, взгляд её замерцал, но в конце концов она медленно отвела глаза.

Гуань Ловэй ускорила и в итоге остановилась в лесу за городом. Лин Чэньян, стоя рядом с ней и глядя на величественные высокие ворота города, с цоканьем отметила про себя, что они не такие внушительные, как у демонических врат.

Система была крайне недовольна словами носителя. У неё были веские основания подозревать, что Лин Чэньян замышляла предательство, но теперь, когда их цели совпали, ей пришлось лишь угрюмо затаиться.

Гуань Ловэй, будучи в пути, неожиданно услышала фразу Лин Чэньян «моя женщина» и чуть не потеряла контроль над пространственным карманом.

Лин Чэньянь, хитро прищурившись, подумала:

— Значит, мы можем не убивать Гуань Ловэй?

В то же время Система ругала Лин Чэньянь за бесстыдство. Лин Чэньянь хихикнула:

— Мой хозяин — это, считай, моё. Гуань Ловэй — женщина, значит, если посчитать ещё раз, она — моя женщина.

Город назывался Линъюнь и был самым процветающим местом у подножия секты Линсяо. Если секта Линсяо действительно затеяла что-то против клана демонов, то в городе наверняка должны были ходить слухи.

Заговорив об этом, Система снова озадачилась:

— Я говорила об этом Главной системе, но там ответили, что Гуань Ловэй на самом деле не является первопричиной разрушения мира. А когда я спросила, что же является причиной, мне не ответили, лишь велели исследовать самой.

В отличие от радостной Лин Чэньянь, Гуань Ловэй, услышав все её внутренние мысли, испытывала крайне противоречивые чувства. Её собственный меч, оказывается, собирался объединиться с кем-то, чтобы убить её, но каждое слово, которое она слышала, явно указывало на нежелание этого делать — она даже была готова предать того, кто хотел её смерти.

— Какое там «добился», посмотри на моё лицо, на глаз — это всё мастер Гуй Сюй приложился.

— Как он, монах, мог поднять руку на человека? Хотя, если это мастер Гуй Сюй, то это можно понять.

— ...

Лин Чэньянь выплыла из меча. Пользуясь тем, что в облике духа её никто не видит, она летала по чайной, подслушивая сплетни. Гуань Ловэй долго слушала, но так и не узнала ничего полезного. Она уже собиралась сменить место, как вдруг услышала:

— Брат Ван, открою тебе секрет о секте Линсяо...

Гуань Ловэй подавила желание вскочить и затаила дыхание, но ничего не услышала — очевидно, те двое поставили барьер. Гуань Ловэй досадно подумала, что упустила момент, но в следующую секунду в её ушах раздался голос девушки:

— Пф-ф, я-то думала, там великая тайна, а оказалось, что ученик, охраняющий пещеру Сюаньцзин, крутит шашни со своим наставником.

Гуань Ловэй: «...»

Она невозмутимо покосилась на лежащий рядом меч и отвела взгляд. У входа слышался шум, и Гуань Ловэй подняла глаза.

Вошли пятеро в одеяниях учеников секты Линсяо. Стоило им переступить порог, как услужливый официант тут же засуетился вокруг. Ловя на себе завистливые и полные восхищения взгляды, один из учеников вошёл в раж. Усевшись за стол, он вздохнул:

— Сегодня не задалось, столько времени потратили, а поймали всего двоих демонов, да и то один сбежал.

Хотя он вздыхал, голос его звучал достаточно громко, словно он боялся, что кто-то в чайной не услышит о его «подвигах».

Сидевшая рядом ученица с грохотом опустила меч на стол и нахмурилась:

— Вокруг полно людей, говори тише.

— Чего бояться? — беспечно отмахнулся парень. — Даже если здесь есть демоны, схватим их всех разом! Даже если бы здесь была сама принцесса демонов, мы бы всё равно её повязали!

Окружающие тут же закивали с восхищением, принявшись наперебой расхваливать учеников секты Линсяо. У У Нао от гордости расправились плечи, он встал во весь рост:

— Не хочу хвастаться, но эта принцесса демонов — ничего особенного. Учитель Чэнь Сюй просто допустил оплошность. В следующий раз мы так её отделаем, что она приползёт домой к мамочке в слезах!

Многие рассмеялись. У Нао, довольный собой, продолжал разглагольствовать, совершенно не замечая, что в углу, под вуалью, за ним наблюдают глаза, полные холода и жажды убийства.

Если в жизни Гуань Ловэй — и в прошлой, и в этой — и было что-то запретное, так это её отец и мать. К первому она испытывала ненависть, ко второй — вину.

Она холодно смотрела на него, уже мысленно представляя, как он умрёт.

У Нао внезапно почувствовал холод, пробежавший по спине. Не успел он среагировать, как ощутил странную прохладу внизу, а в то же самое время зал взорвался хохотом.

У Нао опустил взгляд и побагровел от стыда: его халат был неведомым образом разрезан, обнажая то, что не принято показывать на людях.

— Не смотреть! Всем не смотреть! — в ярости закричал У Нао, пытаясь прикрыть срам куском ткани.

Но толпа не собиралась идти ему навстречу — некоторые даже достали камни записи, чтобы запечатлеть этот позор.

Потеряв всякое лицо, не зная, чьих это рук дело, У Нао поспешно прикрылся и сбежал.

Оставшиеся четверо в ярости повскакивали, сканируя зал духовным чутьём, но ничего не обнаружили и, пристыженные, сели обратно, став гораздо тише.

Гуань Ловэй, увидев позор врага, едва заметно шевельнулась и посмотрела на серебряный меч, спокойно лежавший под её рукой. Только что она ясно видела вспышку серебряного света, после чего у того парня и упали штаны.

Словно почувствовав её взгляд, меч на столе дважды дёрнулся и ласково потёрся о её рукав, словно ожидая похвалы.

Гуань Ловэй замерла, опустив голову, чтобы скрыть сложное выражение глаз. Её губы дрогнули, она хотела что-то сказать, но услышала самодовольный монолог девушки в своей голове:

— Ха, женщина, ну теперь-то я тебя точно покорила.

Гуань Ловэй: «...» Вроде бы тронута, но не особо.

Вскоре сбежавший вернулся. Вид у него был ужасный, но он старался вести себя тише. Передохнув, пятерка вышла из чайной.

Гуань Ловэй расплатилась и последовала за ними в лес за городом.

У Нао всё ещё что-то ворчал, и сидевшая в отряде девушка, не выдержав его нытья, хотела было попросить его замолчать, но в этот момент увидела, как голова её товарища взлетела в воздух, орошая всё вокруг кровью. На лице отрубленной головы застыло выражение ужаса.

Спустя мгновение Гуань Ловэй посмотрела на единственную выжившую девушку, охваченную страхом. Она заблокировала её духовную силу и произнесла:

— Ответишь на несколько вопросов — отпущу.

Девушка дрожала от ужаса: окровавленный труп её товарища ясно давал понять, что перед ней не тот человек, с которым можно шутить.

Гуань Ловэй взглянула на неё:

— Какой приказ дала секта Линсяо насчёт демонов?

— Нам... нам велели разбиться на отряды и ловить учеников демонов, вышедших на практику.

— Как вы узнаете, где они находятся?

— Это... это даёт секта. Мы просто идём в указанное место и ловим их.

— Куда вы отправляете пленников в секте Линсяо?

— Не знаю, не знаю! Всех пленных... всех передавали старейшине Чэнь Сюю, больше мы ничего не знаем.

Получив ответы, Гуань Ловэй похолодела. Всё это действительно было делом рук секты Линсяо. Но как они узнавали места практики учеников демонов?

Особая техника? Или в рядах демонов завёлся предатель?

Автор:

Лин Чэньянь: Ну что, детка, теперь-то я тебя точно покорила.

Гуань Ловэй: [Улыбается.jpg]

<http://bllate.org/book/20839/2100171>